

На правах рукописи

Болдырев Роман Юрьевич

**Советская оккупационная политика в Восточной
Германии (1945 - 1949 гг.): экономический аспект**

Специальность 07.00.02

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени к.ист.н.

Архангельск - 2004

На правах рукописи

Болдырев Роман Юрьевич

**Советская оккупационная политика в Восточной Германии
(1945-1949 гг.): экономический аспект**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Архангельск - 2004

Работа выполнена

в Поморском государственном университете им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор М.Н. Супрун

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор В.Б. Конасов

доктор исторических наук, профессор Ю.Ф. Лукин

Ведущая организация:

Московский государственный открытый педагогический университет им.
М.А. Шолохова

Защита состоится «4» октябре 2004 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.191.02 в Поморском государственном университете по адресу: 163000, Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 7, учебный корпус №2, ауд. 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «1» сентября 2004 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,
доктор исторических наук

_____

В.И. Коротаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После падения Берлинской стены и коммунистических режимов в странах Восточной Европы, в них началась стремительная трансформация всех сфер функционирования общества. При этом она столкнулась с проблемами, обусловленными особенностями исторического развития этих стран в 1945-1989 гг. Восточная Германия одной из первых в Восточной Европе взяла курс на построение социалистической системы. Ее пример является уникальным. В рамках одного государства столкнулись две системы - капиталистическая (в Западной Германии) и социалистическая (в Восточной Германии). Это было обусловлено тем, что становление новой системы общественных и экономических отношений происходило под влиянием извне - в условиях оккупации страны войсками держав-победительниц.

Для России, также переживающей процесс трансформации экономики и общества, небезынтересно изучить германский опыт. Кроме того, послевоенная история двух стран тесно переплетена. Без репараций невозможно представить полную картину послевоенного восстановления СССР. Анализ трансформации-экономики Восточной Германии помогает выявить типичное и особенное в советской экономической политике 1920-х - 1940-х гг., глубже понять сталинскую модель социализма и причины ее краха. Изучение советской оккупационной политики и ее последствий необходимо и для нормального развития современных российско-германских отношений, преодоления взаимных исторических обид, достижения согласия и примирения.

Особое значение изучение оккупационной политики и ее экономической составляющей приобрело в начале XXI века. С проблемой военной оккупации и восстановления разрушенной страны пришлось столкнуться российским солдатам в Чечне, американцам и их союзникам по «антитеррористической коалиции» в Афганистане и Ираке. И вновь повторилась та же ошибка, что и в 1945 г.: при осуществлении стратегического планирования военных операций экономический аспект оккупации был отнесен на задний план, что поставило мирное население на грань гуманитарной катастрофы.

Степень изученности проблемы. В изучении проблемы можно выделить три основных периода: 1) 1945-1949 гг. - период, современный изучаемым событиям; 2) 50-е - конец 80-х гг. XX в. - период идеологической конфронтации между западными учеными и учеными-марксистами, ограничения доступа к источникам; 3) с конца 80-х гг. XX в. до наших дней - период переосмысления событий на основе новых архивных источников и прекращения конфронтации.

На первом этапе сложно говорить об историографии в собственном смысле этого слова. Оценки оккупационной политики в Германии зависели от изменения политического курса СССР и ГДР, международных кризисов начального периода «холодной войны». Наибольшую активность в осмыслении событий проявили политические лидеры СССР и Восточной Германии - И.В.

Сталин, В.М. Молотов, В. Пик, О. Гротеволь, выразившие свое отношение к проблеме в статьях и публичных выступлениях¹. Для них характерна ярко выраженная идеологическая направленность, обличительность, нетерпимость к альтернативным точкам зрения, отсутствие детального анализа событий. Собственно исторических работ, посвященных советской оккупации, не было. И для марксистской, и для западной историографии на этом этапе характерно противопоставление политики, проводившейся оккупационными властями в Западной и Восточной Германии.

На втором этапе к исследованиям подключаются не только руководители государств, но и ученые. Следует отметить, что изучение советской оккупационной политики не поощрялось, поэтому большинство работ имело лишь косвенное отношение к данной теме². Советская оккупация Германии рассматривалась, как правило, в составе более широких тем: «германский вопрос» или история ГДР. В первом случае акцент делался на дипломатических переговорах между союзниками, реализации Ялтинских и Потсдамских соглашений в различных зонах оккупации и обвинениях в адрес западных союзников в нарушении принятых обязательств³. Труды по истории ГДР были предельно политизированы, экономическое развитие послевоенного периода рассматривались неполно. В «Истории ГДР» авторы соответствующей главы - В.Д. Кульбакин и С.И. Висков - утверждают, что с осени 1946 г. управление экономикой руководство будущей ГДР осуществляло самостоятельно, советское вмешательство в нее сводилось к оказанию помощи местным властям (восстановление разрушенного в предшествующие годы, передача опыта, поставка сырья и промышленного оборудования, продовольствия)⁴. Появившиеся на свет работы были основаны на изучении лишь узкого круга источников, имели заданные оценки. Своеобразный итог этому этапу историографического осмысления подвела монография С.И. Вискова и В.Д. Кульба-

¹ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. - М., 1948; Молотов В.М. Вопросы внешней политики. Речи и заявления. Апрель 1945 - июнь 1948 г. - М., 1948; Пик В. Избранные произведения (1945-1955). - М., 1956; Гротеволь О. Избранные произведения (1945-1961). - М., 1961.

² Вебер Д. Создание основ дружбы между народами СССР и ГДР. Автореф. дисс. ... к.и.н. - М., 1983; Дёрнберг С. Краткая история ГДР. - М., 1971; Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945 - 1975. - М., 1976; Международные отношения после Второй мировой войны. В 3-х т. Т. 1. 1945 - 1949 / Под ред. А.Г. Милейковского. - М., 1962; Ульбрихт В. К истории новейшего времени. - М., 1957; Хаффнер С. Самоубийство Германской империи. - М., 1972; Becher J.R. Walter Ulbricht. Ein deutscher Arbeitersohn. - Berlin, 1964; Geschichte der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Abriss. - Berlin, 1978; Neef H. Der Erreichte Morgenrot. Das deutsche Volk im Kampf um Einheit und Frieden, 1945-1947. - Berlin, 1960; Vosske H., Nitzsche G. Wilhelm Pieck. Biographischer Abriss. Berlin, 1975; Vosske H. Otto Grotewohl. Biographischer Abriss. - Berlin, 1979; Badstübner R., Thomas S. Die Spaltung Deutschland 1945-1949. - Berlin, 1966.

³ Галкин А.А., Мельников Д.С. СССР, западные державы и германский вопрос, 1945-1965. - М., 1966; Иноземцев Н.Н. Американский империализм и германский вопрос. - М., 1954; Кирсанов А.В. Борьба за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию. - М., 1954; Николаев П.А. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе, 1945-1964 гг. - М., 1964; Его же. Политика Советского Союза в германском вопросе, 1945-1964 гг. - М., 1966.

⁴ История Германской Демократической республики. 1949-1973 гг. - М., 1975. С. 54-75.

кина «Союзники и германский вопрос», в которой наиболее полно представлена марксистская оценка советской оккупационной политики⁵. Авторами впервые была предпринята попытка сопоставить ее с политикой, проводимой в Германии западными союзниками. Они делают вывод о том, что СССР неукоснительно выполнял Потсдамские соглашения, в то время как США, Великобритания и Франция их систематически нарушали.

На третьем этапе изучения темы стало возможным ознакомление с новыми источниками. Введение гласности, свободы слова и печати благотворно сказались на исследовании проблемы. Появились как общие работы⁶, так и специализированные исследования, рассматривающие оккупационную политику в целом или ее отдельные аспекты⁷. Особого внимания в отечественной историографии заслуживают три работы⁸. В исследовании А.М. Филитова впервые в России рассмотрен дипломатический аспект оккупационной политики в рамках «германского вопроса», прослежена эволюция советской политики по отношению к Германии в 1945-1990 гг. М.И. Семиряга опубликовал первую в России монографию, непосредственно посвященную советской оккупационной политике, сформулировал ее основные аспекты: механизм функционирования Советской военной администрации в Германии (СВАГ), трансформация политической системы, аграрная реформа и национализация экономики, денацификация и массовые репрессии, культурная и образовательная политика, отношения с западными союзниками по «германскому вопросу», берлинский вопрос. Книга Семиряги была посвящена в первую очередь политическим мероприятиям СВАГ, поэтому ряд экономических вопросов (мероприятия в сфере финансов, на транспорте, в торговле и снабжении) не был в ней не рассмотрен. П.Н. Кнышевский является автором единственной в России монографии о репарациях. Он обозначил самые разные аспекты проблемы: от демонтажа промышленных предприятий в Германии до судьбы так называемых «перемещенных культурных ценностей», но многие детали (этапы репарационной политики, маршруты транспортировки, использование оборудования в Советском Союзе, альтернативные формы взимания репараций) остались при этом не раскрыты.

В западной историографии в последнее время тоже появились работы о

⁵ Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и «германский вопрос», 1945-1949. - М., 1990.

⁶ Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. Становление «реального социализма» (1945-1965). - М., 2000; Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949-1953): Очерки истории. - М., 2002.

⁷ Павловский И.В. Блок антифашистско-демократических партий в Восточной Германии. Автореф. дисс. ... к.и.н. - М., 1990; Мухина Я.Б. Германский вопрос во внешней политике Советского Союза в период с 1945 по 1990 гг. Автореф. дисс. ... к.и.н. - М., 1999; Рыкун Г.Н. Советский Союз и «германский вопрос»: этапы и пути разрешения проблемы. Автореф. дисс. ... к.и.н. - Пятигорск, 2000; Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 1. Становление «реального социализма» (1945-1965). - М., 2000.

⁸ Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению: Новое прочтение. - М., 1993; Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. - М., 1995; Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций. - М., 1994.

советской оккупационной политике и ее отдельных направлениях. Американский историк Н. Неймарк является последователем старой западной концепции времен «Холодной войны» о перманентной революционной экспансии СССР- В своей работе, посвященной советской оккупационной зоне, он детально рассматривает процесс «советизации» политической и культурной сферы Восточной Германии. Автор утверждает, что цели советской политики в сфере экономики заключались лишь в стремлении восстановить экономический потенциал СССР с помощью репараций, экспроприации собственности и установлении в Германии плановой экономики советского типа⁹. Я. Фойтцик в своем исследовании впервые в немецкой историографии дал комплексный анализ деятельности СВАГ, проследил изменение ее структуры и кадрового состава, функции отдельных подразделений, а также реконструировал механизм принятия важнейших решений¹⁰. Он пришел к выводу, что СВАГ был не столько органом, сколько инструментом советской оккупационной политики, поскольку все важнейшие решения принимались в Москве. Немецкие органы управления и политические партии всего лишь выполняли роль связующего звена между советской администрацией и населением. Основопологающим принципом советской политики было обеспечение собственной безопасности, этим объяснялись все принимаемые решения - и политические, и экономические. Не затронутым автором остался практический аспект советской оккупационной политики, т.е. реализация принятых политических решений. В монографии Й. Фиша прослежена эволюция взглядов союзников на проблему репараций с 1941 по 1945 гг. и дан сравнительный анализ союзной репарационной политики после Второй мировой войны в отношении всех стран «оси», однако репарациям из Восточной Германии уделено недостаточно внимания¹¹. Р. Карлш написал исследование, посвященное советским репарациям из Германии¹². Он рассмотрел такие аспекты проблемы, как отношения советских и немецких властей по репарационным вопросам, переход от политики демонтажа к сохранению и развитию германской промышленности, альтернативные формы взимания репараций, обратился к судьбе советского ядерного проекта на территории Восточной Германии - АО «Висмут». Солидаризируясь с другими немецкими историками, Карлш оценил стоимость вывезенного за 1945-1953 гг. в Советский Союз в счет репараций оборудования, промышленного сырья и готовой продукции в 14-16 млрд. долларов. При этом автор особо отметил тот факт, что основная тяжесть репараций легла на Восточную Германию (от 20 до 49% ВВП в год), в то время как Западная Германия оказалась в более льготных условиях (от 6 до 14,5% ВВП). Именно этим он объясняет последующее значительное отставание экономики

⁹ Naimark N. Die Russen in Deutschland: Die Sowjetische Besatzungszone 1945 bis 1949. - Berlin, 1999. S. 169.

¹⁰ Foitzik J. Sowjetische Militäradministration (SMAD) 1945-1949: Struktur und Funktion. - Berlin, 1999.

¹¹ Fisch J. Reparationen nach dem Zweiten Weltkrieg. - München, 1992.

¹² Karlsch R. Allein bezahlt? Die Reparationsleistungen der SBZ/DDR 1945-1953. - Berlin, 1993.

ГДР от ФРГ. Отдельные работы посвящены вопросам перестройки экономической системы в советской оккупационной зоне (СОЗ) и ГДР, экспроприации промышленных предприятий, земельной реформе и коллективизации сельского хозяйства, в них были сделаны попытки сравнительного анализа с аналогичными отраслями экономики ФРГ¹³. В немецкой историографии заметен интерес к изучению политической составляющей советской оккупации и германского аспекта проблемы, в то время как деятельность СВАТ, роль Советского Союза в происходивших событиях остались фактически не исследованными. Большое количество работ посвящено проблемам трансформации политической системы Восточной Германии, истории политических партий и общественных организаций¹⁴. Не ослабевает внимание западных историков к проблемам политических репрессий и советских концентрационных лагерей в Германии, органам государственной безопасности Восточной Германии. Значительная часть этих работ осуждает «социалистическое прошлое», материал подобран тенденциозно, статистические данные весьма приблизительны.

Таким образом, история советской оккупационной зоны и советской оккупационной политики относится к числу активно развивающихся направлений науки. Достаточно подробно изучен политический аспект советской оккупации, фрагментарно - экономический аспект, однако до сих пор нет исследования, которое бы целостно представило советскую оккупационную политику в экономике Восточной Германии, влияние мероприятий СВАГ на промышленность, сельское хозяйство, финансы, транспорт, торговлю и снабжение.

Источниковая база исследования. Исследование опирается как на опубликованные, так и неопубликованные материалы, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Все используемые источники можно условно разделить на группы: неопубликованные материалы государственных архивов, опубликованные документы, мемуарная литература, статьи, речи и переписка государственных и общественных деятелей, периодическая печать.

В основу диссертации легли документы Архива внешней политики Рос-

¹³ Ciesla B Der Spezialistentransfer in die UdSSR und seine Auswirkungen in der SBZ und DDR // Aus Politik und Zeitgeschichte 1993 №49-50 S 23-31, Rösler J Probleme des Brigadealltags Arbeitsverhältnisse und Arbeitsklima in volkseigenen Betrieben 1950-1989 // Ibidem 1997 №38, Bauerkämpfer A. Agrarwirtschaft und ländliche Gesellschaft in der Bundesrepublik und in der DDR // Ibidem 1997 №38

¹⁴ Mähler U, Stephan G-R Blaue Hemden - Rote Fahnen Die Geschichte der Freien Deutschen Jugend - Opladen, 1996, Malycha A Auf dem Weg zum SED Die Sozialdemokratie und die Bildung einer Einheitspartei in den Ländern der SBZ Eine Quellenedition - Bonn, 1996, Zeidler S Entstehung und Entwicklung der Ost-CDU 1945-1989 Zum Wandlungs- und Gleichschaltungsprozeß einer Blockpartei // Aus Politik und Zeitgeschichte 1996 №16-17, Suckut S Die LDP(D) in der DDR Eine zeitgeschichtliche Skizze // Ibidem, Müller W Die Gründung der SED Zwangsvereinigung, Demokratieprinzip und gesamtdeutscher Anspruch // Ibidem 1996 №16-17, Jesse E. Die Parteien in der SBZ/DDR 1945-1989/90 // Parteiendemokratie in Deutschland / Hrsg von O W Gabriel, O Niedermayer und R Stöß - Bonn, 1997

¹⁵ Например Klonovsky M, Flocken J von Stalins Lager in Deutschland 1945-1950, Dokumentation, Zeugenberichte - Berlin - Frankfurt am Main, 1994, Werkentin F Recht und Justiz im SED-Staat - Bonn, 1998

сийской Федерации (АВПРФ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) в г. Москве и Архива Музея ПО «Севмашпредприятие» (АМСМП) в г. Северодвинске Архангельской области.

Наиболее полно советская оккупационная политика представлена в ГАРФ. Здесь в фонде (далее - ф.) 7317 собраны документы Советской военной администрации в Германии, ее управлений и отделов. Это организационная, распорядительная и текущая документация Главноначальствующего, его заместителей, штаба, отделов СВАГ, годовые и квартальные отчеты, официальные истории отделов, составленные в 1948-1949 гг. и подводящие итоги работы ведомств, статистические материалы по промышленности и транспорту, сельскому хозяйству, народонаселению. Причем в документации для внутреннего пользования дана максимально достоверная информация, характеризующая положение в СОЗ: в сельском хозяйстве это данные по фактическим объемам заготовок, в снабжении - о реальном обеспечении продовольствием, с учетом всех «товаров-заменителей». Интересным источником являются секретные обзоры писем немецких граждан, направляемые цензурными органами в СВАГ. Из них можно узнать о положении немецкого населения и его отношении к мероприятиям советских властей.

В РГАСПИ (ф. 17) отложились документы отделов агитации и пропаганды (оп. 125) и внешней политики (оп. 128) ЦК ВКП(б), позволяющие более детально изучить деятельность советских оккупационных органов и их взаимоотношения с Москвой. Это политические отчеты и донесения руководящих работников СВАГ и командированных в Германию советских руководителей, результаты проверок деятельности оккупационных органов, справки на крупных политических и общественных деятелей СОЗ. Благодаря им стало возможным изучить руководящие кадры, узнать об отношении к проводимым экономическим мероприятиям советских политических органов, сопоставить изменения, происходившие в политической и экономической сферах Восточной Германии.

В АВПРФ (ф. 082 - референтура по Германии) были использованы справки об итогах аграрной реформы, состоянии немецкой экономики в конце 1940-х гг. Там же хранятся еженедельные аналитические отчеты советского политического советника в Германии, охватывающие важнейшие направления оккупационной политики СССР и деятельность межсоюзнических органов по управлению Германией - Союзного контрольного совета и его структурных подразделений. Здесь находятся и экономические документы немецких органов, послывавшиеся в СССР, в т.ч. годовые экономические планы и отчеты об их исполнении.

В АМСМП удалось обнаружить уникальные материалы о поступлении и использовании репарационных грузов, поступающих через этот завод на все предприятия Наркомата судостроения, что позволило изучить путь перевозки репарационных грузов вплоть до конкретного получателя оборудования и сделать выводы об эффективности его применения.

Работа с опубликованными документами представляет определенную трудность. Это вызвано тенденциозным подбором документов в изданиях до 1995 г., многочисленными купюрами, часто искажающими смысл¹⁶. Поэтому, по возможности, автор обращался к оригиналам этих документов непосредственно в архивах. В настоящее время вышел целый ряд сборников документов, подготовленных в строгом соответствии с правилами публикации и расширивших представления ученых о советской оккупационной политике¹⁷. Стали известны такие аспекты проблемы, как использование труда немецких военнопленных и заключенных в СССР и в специальных лагерях НКВД на территории Германии, межсоюзнические переговоры по послевоенной Германии. Особо хочется отметить немецкие сборники документов¹⁸ и работы ряда немецких исследователей, в приложениях к которым помещено множество источников¹⁹. В них содержатся документы из архивов бывшей ГДР и западных оккупационных держав, воспоминания участников событий, статистические материалы, газетные и журнальные публикации 1945-1949 гг. По понятным причинам в сборниках и работах, вышедших до 1995 г., не приводятся советские документы, без которых полностью реконструировать советскую политику не возможно. В последнее время в сотрудничестве с ГАРФ, РГАСПИ и АВПРФ начался выпуск новых сборников, восполняющих этот пробел.

Другим, весьма полезным для освещаемой темы, корпусом источников стали мемуары. Г.П. Климов, бывший работник СВАГ, обрисовал механизм ее функционирования, методы давления на немецкие органы власти, осветил деятельность репарационных органов, вывоз германских специалистов и

¹⁶ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. 1, 2, 4 / МИД СССР. - М., 1978-1979; За антифашистскую демократическую Германию. 1945-1949 гг. Сборник документов. - М., 1969; Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне: Документы и материалы. - М., 1985; Отношения СССР с ГДР. 1949-1955 гг. Документы и материалы. - М., 1974; МИД СССР, МИД ГДР. СССР – ГДР. 30 лет отношений. 1949-1979: Документы и материалы. - М., 1981; СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов, 1945-1949: Сборник документов. - М., 1994.

¹⁷ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. 2. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945-1950 гг.: Сборник документов и статей. - М., 2001; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24(13). Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР. - М., 1996; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24(13-2) Немецкие военнопленные в СССР. - М., 1999; СССР и Германский вопрос 1941-1949 гг.: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Т. 1-2. - М., 1996-2000.

¹⁸ Bevölkerung und Wirtschaft 1872-1972 / Hrsg. von Statistisches Bundesamt. - Stuttgart - Mainz, 1973; Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik 1956 / Hrsg. von der Staatlichen Zentralverwaltung für Statistik. - Berlin, 1957; Sonderreihe mit Beiträgen für das Gebiet der ehemaligen DDR. Heft 3. Bevölkerungsstatistische Übersichten. 1946 bis 1980. - Wiesbaden, 1993; DDR-Geschichte in Dokumenten. Beschlüsse, Berichte, interne Materialien und Alltagszeugnisse / Hrsg. von M. Judt. - Bonn, 1998; Das gespaltene Land. Leben in Deutschland 1945-1990. Texte und Dokumente zur Sozialgeschichte / Hrsg. von Ch. Kleßmann und G. Wagner. - München, 1993.

¹⁹ Kleßmann Ch. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945-1955. - Bonn, 1991; Plato A. von, Leh A. „Ein ungläublicher Frühling“. Erfahrene Geschichte im Nachkriegsdeutschland 1945-1948. - Bonn, 1997; Staritz D. Die Gründung der DDR. Von der sowjetischen Besatzungsherrschaft zum sozialistischen Staat. - München, 1995.

ядерных материалов в СССР²⁰. В. Леонард, бывший член высшего руководства СЕПГ, подробно описывает работу на различных постах в СОЗ, отношения СВАГ с немецкими властями, приводит доказательства того, что аграрная реформа проводилась по советскому, а не немецкому плану²¹. Мемуары, написанные в СССР и ГДР, пострадали от внутренней и внешней цензуры, идеологической заданности, стандартизации в характеристиках²². Лишь в 90-е гг. появилась воспоминания, лишённые многих из перечисленных недостатков²³.

Статьи, речи и переписка дают возможность узнать отношение государственных и общественных деятелей СССР и Германии к историческим событиям²⁴. Особое значение имеют статьи и речи И.В. Сталина, игравшие роль программных документов, предназначенных для исполнения органами СВАГ, или пропагандистских материалов для местного населения.

Большой интерес представляет периодика. В газетах и журналах публиковались информационные (заметки, отчеты, репортажи) и информационно-аналитические (корреспонденции, рецензии, статьи) материалы о Восточной Германии²⁵. Благодаря им можно проследить процесс изменения идеологического влияния на умы немцев и представлений советских граждан о Германии.

Несмотря на то, что процесс рассекречивания документов еще не завершён, открытых для изучения материалов и опубликованных источников достаточно, чтобы составить представление о целях и задачах советской оккупационной политики, методах и механизмах ее реализации, достигнутых результатах.

Объектом исследования является советская оккупационная зона Германии (СОЗ)

Предмет исследования - экономический аспект советской оккупацион-

²⁰ Климов Г П Песнь победителя Кн 1-2 - Краснодар, 1994

²¹ Leonard W Die Revolution entläßt ihre Kinder - Köln, 1955, Leonard W Spurensuche Vierzig Jahre nach „Die Revolution entläßt ihre Kinder“ - Köln, 1992

²² Вольф В На стороне Красной Армии К деятельности национального комитета “Свободная Германия” на советско-германском фронте с 1943 по 1945 год. - М., 1978, Кегель Г В бурях нашего века Записки разведчика - антифашиста. - М., 1987, Коваль КИ На посту Заместителя Главноначальствующего СВАГ, 1945-1949 гг // Новая и новейшая история 1987 № 3 С 130-148, Корольков Ю В Германии после войны и еще через 20 лет - М., 1965, Тюльпанов СИ Воспоминания // Новая и новейшая история 1984 №2, 4, Хонсккер Э Из моей жизни - М., 1976

²³ Карягин В Берлин от железного занавеса до бетонной стены // Международная жизнь 1991 № 4-8, Коваль КИ Последний свидетель «Германская карта» в холодной войне - М., 1997, Судоплатов П А Лубянка и Кремль 1930 - 1950 годы - М., 1997

²⁴ Гротеволь О Избранные произведения (1945-1961) - М., 1966, Молотов В М Вопросы внешней политики Речи и заявления Апрель 1945 - июнь 1948 г - М., 1948, Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг В 2 т - М., 1986, Пик В Избранные произведения - М., 1956, Сталин И В О Великой Отечественной войне Советского Союза. - М., 1948, Ульбрихт В К истории новейшего времени - М., 1957

²⁵ Газеты «Правда», «Известия», «Tägliche Rundschau», журналы «Большевик» и «Statistische Praxis»

ной политики в Восточной Германии в 1945-1949 гг.

Цель работы - дать комплексную оценку советской оккупационной политики в экономике Восточной Германии, выявить ее основные цели, методы и механизмы проведения, результаты.

Для этого автор ставит следующие задачи:

- проанализировать советскую политику в отношении промышленности, определить ее приоритеты;
- охарактеризовать аграрную политику СВАГ и мероприятия по сельскохозяйственным заготовкам;
- осветить политику советских властей в бюджетной, кредитно-финансовой и налоговой сферах;
- рассмотреть советскую политику в области транспорта и в организации международного сообщения через территорию Восточной Германии;
- раскрыть политику в области торговли и снабжения населения через сеть государственных и «коммерческих» магазинов, потребительскую кооперацию;
- сравнить методы работы советских оккупационных органов с методами, использовавшимися в советской экономике в 1922-1949 гг.

Хронологические рамки исследования. Рассмотрение советской оккупационной политики ограничивается 1945-1949 гг. Нижняя временная граница обусловлена началом периода союзной оккупации. Верхняя граница обусловлена формальным прекращением советской оккупации в связи с образованием ГДР и реорганизацией СВАГ в Советскую контрольную комиссию (СКК).

Территориальные рамки исследования включают в себя Восточную Германию - провинции Бранденбург, Мекленбург, Саксония (ныне — Саксония-Анхальт), федеральные земли Саксония и Тюрингия, а также советский сектор Берлина, т.е. территории вошедшие в состав Советской оккупационной зоны Германии. По вопросу репараций, имевшему общегерманское значение, рассматривается вся территория Германии в границах 1937 г.

Методология исследования. В своей работе автор использовал неомарксистскую методологию, историко-генетический и историко-сравнительный подходы. Для изучения данной темы использовался комплексный подход в выборе и использовании методов исследования, принципы историзма, объективности, системности, конкретности. За основу взят проблемно-хронологический метод изложения, что позволило выявить основные вопросы изучаемой темы и осветить происходившие с течением времени качественные изменения. В процессе работы автором применялись общенаучные и исторические методы исследования, методы экономической теории.

Научная новизна исследования. Впервые предпринят системный анализ советской оккупационной политики в экономике Восточной Германии, выявлены ее сущность, содержание, основные фазы развития, средства и пути осуществления. Впервые проанализированы мероприятия не только в сфере промышленности и сельского хозяйства, но и финансов, транспорта, торговли

и снабжения. Вводятся в научный оборот документы по экономическим мероприятиям СВАГ из собрания ГАРФ.

Научно-практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в исследовательской и учебной работе, при подготовке обобщающих и справочных трудов по истории советской оккупационной зоны, истории советской внешней политики и международным отношениям начального периода «холодной войны». В рамках российско-германских научных связей проведенное исследование может содействовать разработке новых тем в изучении истории Германии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в ходе исследования, изложены в 5 публикациях и были представлены на V областных общественно-научных чтениях по военно-исторической тематике (Северодвинск, 1998). Материалы работы широко используются автором при чтении специальных курсов «СССР в системе международных отношений в XX веке» и «Социально-экономическое и политическое развитие послевоенной Германии в контексте Холодной войны, 1945-1990» на историческом факультете Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, 86 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены цели и задачи, хронологические рамки исследования, научная новизна и практическая значимость, дана характеристика источников и историографии.

Первая глава «Советская политика в отношении германской промышленности» посвящена приоритетным направлениям политики СВАГ – советским репарациям из Германии во всех их формах и мероприятиям по национализации промышленности.

Интересы советских властей и немецкого населения в области промышленности были противоположны. Приоритетом для СВАГ были репарации, в то время как для Германии главной задачей было скорейшее восстановление промышленности и ее демилитаризация. Прямой материальный ущерб СССР от войны составил 679 млрд. рублей, а решениями Потсдамской конференции ему отводилось лишь 10 млрд. долларов в качестве репараций. Поэтому были использованы различные способы увеличения объемов репараций. На «нелегальном этапе» (до Потсдамских соглашений) было вывезено все промышленное оборудование из Восточной Пруссии, Силезии, Померании и Западного Берлина, а также значительная часть имущества из Восточной Германии. Деятельность трофейных команд при этом никак не регламентировалась, данные об этих изъятиях не были учтены при подсчете репараций. За это время в СССР было отправлено 400 тыс. вагонов с грузами, 447,7 тыс. т чер-

ных и цветных металлов, 174,1 т драгоценных металлов, 2 млн. голов скота²⁶.

При осуществлении репараций из западных зон Советскому Союзу пришлось столкнуться с трудностями: самое ценное оборудование было продано или вывезено по указанию союзников, многие заводы вовсе не имели оборудования, оккупационные власти препятствовали доступу советских сотрудников на заводы²⁷. С 1948 г., в связи с началом открытого противостояния между бывшими союзниками, вывоз репарационных грузов из западных зон вовсе прекратился. Из советской зоны в первую очередь вывозилось оборудование военных заводов, металлургических, судостроительных, авиационных, химических, электротехнических, оптических предприятий²⁸. Спешная отправка грузов привела к тяжелым последствиям: оборудование хранилось под открытым небом, терялось в пути, приходило в негодность из-за плохого обращения²⁹. В тыловые районы РСФСР и Среднюю Азию попали 63,2% репараций. Кроме того, большая их часть была использована в военно-промышленном комплексе, т.е. репарации существенно не облегчили материальное положение советского населения, пострадавшего от войны.

С 1946 г. демонтаж предприятий в СОЗ пошел на убыль, вместо этого 213 крупнейших немецких заводов превратились в советские акционерные общества (АО), вся производимая продукция которых шла на нужды СССР³⁰. На них внедрялся советский опыт производства и планирования, организовывалось, но без особого успеха, социалистическое соревнование и стахановское движение. На многих предприятиях СОЗ были размещены репарационные заказы по производству машин и оборудования, цветных металлов, химикатов, синтетического каучука и резины, товаров народного потребления, стройматериалов, спирта, крахмала и сахара³¹. При этом не учитывались производственные мощности и запасы сырья, что приводило к срывам в поставках. Размер официальных репарационных изъятий колебался от 6 до 12% ВВП, оплата возлагалась на немецкое население. Причинами отказа от демонтажа в репарационной политике стали «холодная война», начало восстановления союзниками Западной Германии, ухудшение экономической ситуации в самой СОЗ, подготовка к общинным выборам, перед которыми надо было продемонстрировать успехи немецкой промышленности и повысить благосостояние населения.

Кроме официальных форм взимания репараций, использовались и альтернативные. В СССР были вывезены немецкие патенты, а также 2370 ученых и инженеров. Для обнаружения и доставки высококвалифицированных специалистов задействовали НКВД. Немецкие вузы и НИИ были прикреплены к

²⁶ Кнышевский П.Н. Ук. соч. С. 13-31.

²⁷ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 5. Л. 96-98.

²⁸ Там же. Д. 4. Л. 247.

²⁹ Архивный фонд Музея ПО «Севмашпредприятие». Д. 920. Л. 12; Д. 926. Л. 55; Д. 934. Л. 96, 98, 108, 112.

³⁰ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 50. Д. 17. Л. 2-3.

³¹ Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 220; Там же. Д. 6. Л. 405-408.

исследовательским отделам САО и советских министерств. Большинство немецких исследователей в СССР занималось военными и смежными разработками, они внесли существенный вклад в производство ядерного оружия, ракетной техники, реактивных самолетов. Для добычи урана на территории СОЗ было создано САО «Висмут», находившееся в ведении НКВД СССР. Стоимость произведенного на нем уранового концентрата составила 175,4 млн. долларов. Еще одним источником финансирования reparаций стала денежная эмиссия, давшая не менее 1,9 млрд. долларов. Германские активы за границей на сумму 73,2 млн. долларов также были переданы СССР. По официальным данным комиссии В.Н. Старовского, подводившей итог взиманию reparаций, к 1953 г. общий объем reparаций составил 3,3 млрд. долларов. Исходя из данных российских архивов (с пересчетом рублей и марок в доллары по официальному курсу), только поставки сырья и готовой продукции, а также труд военнопленных стоили около 11 млрд. долларов. В этот расчет не вошли культурные ценности, вывезенные из Германии.

В 1945-1949 гг. была проведена национализация промышленности. 213 предприятий передали СССР, а 11057 предприятий перешли в государственную собственность³². Борьба с частниками велась различными средствами: повышением налогов, отказом в предоставлении кредитов и сырья, изъятием оборотных средств в ходе денежной реформы, игрой на понижение цен в торговле. В результате государственный сектор экономики стал давать 52,1% всей промышленной продукции, в нем трудилось 56,8% рабочих. С 1947 г. практически на всех предприятиях, независимо от формы собственности, было введено планирование, а с 1949 г. началось осуществление двухлетнего экономического плана.

Результаты промышленного развития в СОЗ были хуже, чем в Западной Германии. Если в ФРГ почти во всей промышленности в 1949 г. был достигнут довоенный уровень производства, то в ГДР этого удалось добиться лишь в электроэнергетике, добыче бурого угля и производстве карбида кальция. Самое тяжелое положение сложилось в производстве стали, химической и текстильной промышленности, в машиностроении. Здесь довоенные показатели были достигнуты лишь в 1950-1960-е гг.

Вторая глава *«Аграрная политика советских оккупационных властей в Германии»* посвящена аграрной реформе и сельскохозяйственным заготовкам.

В сельском хозяйстве советская политика была направлена на решение как экономических, так и политических задач. Необходимо было обеспечить продовольствием СОЗ и СССР, перераспределить земельный фонд в пользу государства, наделить землей 3,6 млн. беженцев и переселенцев, а также малоземельных крестьян, сформировать из них социальную базу правящего режима. Подготовкой земельной реформы занималось советское руководство и лично И.В. Сталин, в августе-сентябре 1945 г. проект был передан на обсуждение

³² Там же. Оп. 28. Д. 1. Л. 89-91.

немецких партий и крестьянских собраний. Это была декоративная мера, т.к. ни одно их замечание в дальнейшем учтено не было³³. Под давлением СВЛГ 3-11 сентября немецкие органы самоуправления утвердили советский вариант реформы. Он предусматривал конфискацию земли и имущества военных преступников, активных нацистов, а также помещиков и «кулаков», наделы которых превышали 100 га. Вся сельскохозяйственная техника бесплатно досталась «Комитетам крестьянской взаимопомощи», а земля передавалась нуждающимся в пользование, но не более 5 га в одни руки. Стоимость земли равнялась цене годового урожая с нее и погашалась в течение 20 лет, причем сразу надо было заплатить 10%.

Проведение реформы было сопряжено с большими трудностями. Она осуществлялась медленно, ощущалась нехватка грамотных и политически благонадежных специалистов, крестьяне старались увеличить свой надел до 15 га, владельцы конфискованных земель также чинили препятствия местным властям³⁴. Для ее ускорения СВАГ провела чистку земельных комиссий и выселение помещиков и «кулаков» в другие районы.

С помощью обязательных сельскохозяйственных заготовок в деревне был введен режим террора, особенно жестокого по отношению к основным слоям немецкого крестьянства - «середнякам» (надел земли 10-20 га) и «кулакам» (надел свыше 20 га). Не легко было и союзникам советской власти - беднякам и «новым крестьянам» (получившим землю в результате реформы): нормы заготовок для них сокращались лишь на 20-40%. Нормы рассчитывались из потребностей городского населения и оккупационных властей, а не из плодородности почв и прироста поголовья скота. СВАГ придумывала все новые и новые способы увеличения объемов заготовок (погектарное обложение, дифференциация по видам и качеству продовольствия, замена при недостатке одних продуктов другими)³⁵. Среднее хозяйство ежегодно лишалось 55-66% зерна, 61-86% семян масличных культур, 40-50% картофеля, 68-85% овощей, 295-357 кг мяса, 1937-2992 кг молока, 321-402 яиц. Это было выше норм обложения крестьян в СССР по зерну в 1,4 раза, по мясу - в 11,4 раза, по молоку - в 12,2 раза, по яйцам - в 5,6 раза. За невыполнение плана заготовок крестьяне получали срок заключения в спецлагерях НКВД в Германии.

Несмотря на огромные нормы сдачи продовольствия, выполнить экономические задачи - достижение продовольственной автаркии СОЗ/ГДР и увеличение сельскохозяйственного экспорта в СССР - не удалось. В то же время, политические и социальные задачи аграрной политики были решены: создан широкий слой малоземельных крестьян, обязанных увеличением своих наделов советской власти; сокращены по размерам и разорены с помощью налогов и заготовок помещичьи и кулацкие хозяйства; началась кооперация кре-

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 792. Л. 35-37.

³⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 36. Д. 2. Л. 3-39; Д. 3. Л. 5.

³⁵ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 45-75; Д. 2. Л. 22-29.

³⁶ Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946-1953 гг. - Тамбов, 2000. С. 215-216.

стьянства в рамках Объединений крестьянской взаимопомощи (ОКВ), созданы предпосылки для перехода к коллективизации; значительные земельные площади оказались в собственности государства, на их базе были созданы «народные имения» (совхозы). К концу 40-х гг. проявились и серьезные проблемы сельского хозяйства: низкий уровень механизации и недостаточное количество применяемых удобрений, низкая урожайность, инвестирование по остаточному принципу, экономическая слабость «новых крестьян», бегство разоренных заготовками и налогами крестьян в город, что в итоге привело к сельскохозяйственному кризису 1951-1953 гг.

В третьей главе «*Советская финансовая политика в Германии*» проанализированы бюджетная, кредитно-финансовая и налоговая политика советских властей.

Финансовая политика СВАГ была, в первую очередь, призвана найти средства на покрытие оккупационных расходов, оплату репараций и восстановление промышленности, создать государственную финансово-кредитную систему, контролирующую всю экономику, независимо от форм собственности. Задачам макроэкономического регулирования (обеспечению экономического роста, борьбе с инфляцией и безработицей, развитию приоритетных отраслей) уделялось недостаточное внимание.

Финансовая система гитлеровской Германии потерпела крах: за годы войны общий дефицит бюджета составил 240,3 млрд. марок, государственный долг вырос до 368,4 млрд. марок, инфляция достигла 500%³⁷. Финансовым управлением СВАГ с осени 1945 г. стал составляться бюджет СОЗ, проводились мероприятия по ликвидации его дефицита (выпускались займы, увеличивались налоги, акцизы и транспортные тарифы, сокращались расходные статьи), была введена жесткая бюджетная и налоговая дисциплина. С декабря 1947 г. была введена практика принятия бюджетов ландтагами (парламентами земель) с их последующим утверждением СВАГ. Обеспокоенность финансового управления вызывали инфляция и рост расходов бюджета на социальные нужды (помощь школам, повышение зарплат и пенсий, пособия бывшим военнопленным), для их предупреждения ежегодно планировался профицит бюджета в 2,8-3,3%. Главной расходной статьей бюджета была оплата репараций и оккупационных расходов. Всего в 1945-1949 гг. на эти цели было истрачено свыше 1,9 млрд. долларов. Для сравнения, расходы на восстановление экономики за тот же период составили 154 млн. долларов.

25-28 июля 1948 г. была проведена денежная реформа. В результате ее денежная масса в СОЗ сократилась в 7,5 раз, произошло глобальное изменение соотношения объемов капиталов в экономике: доля государственных и партийных капиталов выросла в 1,5 раза, доля народных предприятий и САО не изменилась, а доля частных снизилась почти в 5 раз. Частный сектор был практически лишен оборотных средств (были блокированы счета 33,2 тыс. человек на сумму в 9,5 млн. марок). Блокирование счетов органов самоуправ-

ления, народных предприятий и страховых компаний дало бюджету дополнительно 1,4 млрд. марок.

После денежной реформы 1948 г. для борьбы с возникшим дефицитом бюджета органы СВАГ прибегли к непопулярным мерам: сократили надбавки и премии чиновникам, уменьшили расходы на социальное обеспечение, снизили пенсии инвалидам войны и служащим, зарплаты учителям, уменьшили число учащихся, получающих стипендии, заморозили счета региональных и местных бюджетов на общую сумму в 650 млн. марок. Дополнительные доходы были изысканы за счет развертывания коммерческой торговли, повышения цен на товары народного потребления, роста налогов на частников и изъятия части средств у государственных предприятий - это дало 754 млн. марок³⁸.

В 1945-1948 гг. была проведена национализация банков и страховых обществ, на долю частного капитала теперь приходилось 0,5% активов. В государственных банках за тот же период было накоплено 10,4 млрд. марок, из которых 4,3 млрд. марок было инвестировано в экономику (20,2% - в тяжелую промышленность, 19,9% - в торговлю и 21,3% - в легкую промышленность и сельское хозяйство). С населением СОЗ были заключены страховые договоры на сумму 1,25 млрд. марок, за вычетом возмещений осталось 0,95 млрд. марок (в ходе денежной реформы эти средства также перешли в руки государства).

Налоговая политика СВАГ решала как экономические, так и политические задачи: необходимо было не только изыскать средства в бюджет, но и нанести удар по частному сектору экономики; В ходе налоговой реформы в первой половине 1946 г. были существенно увеличены старые и введены новые налоги и акцизы, отменено большинство действовавших ранее налоговых льгот, осуществлен «классовый подход» (подходный налог на предпринимателей составил от 64,1 до 93,5%, а налог с корпораций - от 52,4 до 91,5% прибыли). Общий сбор налогов вырос на 57,1%, что дало возможность бесперебойно финансировать репарационные и оккупационные расходы, а также нужды немецкого хозяйства. После денежной реформы для предотвращения снижения собираемости налогов были введены повышенные акцизы на сигареты и пиво.

В 1946 г. был введен жесткий контроль СВАГ над ценами и зарплатами, причём с 1947 г. в ряде отраслей промышленности стала внедряться сдельная оплата труда, что на деле привело к снижению заработка⁴⁰. С июля 1945 г. вся валюта, драгоценные металлы и камни должны были храниться только в органах Госбанка СССР. Курс иностранной валюты произвольно устанавливался СВАГ, он зависел не от экономических тенденций, а от политических установок. В 1945-1949 гг. в счет репараций в СССР было отправлено 1,6 кг

³⁸ Там же. Л. 73-78.

³⁹ Там же. Д. 2. Л. 52-58.

⁴⁰ Там же. Д. 1. Л. 81-83.

палладия, 11,2 кг платины, 127 кг золота, 63,4 т серебра⁴¹.

Таким образом, методы осуществления финансовой политики не имели ничего общего с рыночными механизмами. СВАГ отказалась признавать обязательства по внешним и внутренним долгам Германии, аннулировала все страховые договоры, предоставляла кредиты и дотации, списывала задолженности народных предприятий, блокировала счета частных лиц для покрытия убытков государственного сектора, оборотные средства и прибыль изымались у одних фабрик и перебрасывались на другие во имя восстановления и ускоренного развития тяжелой промышленности.

Четвертая глава «*Советская политика в области транспорта и перевозок в СОЗ*» посвящена преодолению транспортных проблем послевоенного периода и организации межзональных и международных перевозок.

Транспортная политика советских властей была направлена на скорейшее восстановление инфраструктуры, необходимой для нормальной работы экономики СОЗ и осуществления ремонтных поставок в СССР. К маю 1945 г. транспорт находился в состоянии разрухи. Было уничтожено 1347 км железных дорог, 425 мостов, 504 путепровода, 3 туннеля, разрушено 47 водопропускных труб, 77 паровозных депо, станционные пути, вокзалы. В плачевном состоянии находился подвижной состав (повреждено 64% паровозов, 46,3% товарных и 56,7% пассажирских вагонов). На водном транспорте разрушено 128 плотин, 194 шлюза и 906 км дамб. Из-за рухнувших мостов и затопленных судов было полностью блокировано водное сообщение. Порты полностью разрушены, акватории и прибрежные воды - заминированы. Автомобильное сообщение из-за обрушения 1108 мостов было прервано на протяжении 1660 км⁴². Первоочередные мероприятия СВАГ на транспорте сводились к чистке руководящих кадров (на смену нацистам приходили антифашисты), централизации управления транспортом (введены новые органы управления, аналогичные советским, - дирекции, районы и комендатуры), изъятию «излишних» транспортных средств в пользу СССР и бесперебойному обслуживанию ремонтных поставок (созданы 31 паровозная колонна и 6 обменных пунктов вагонов).

Немецкий транспорт серьезно пострадал и от репараций. На обслуживание перевозок был отвлечен значительный подвижной состав - 900 паровозов, 12000 вагонов и 28000 платформ, которые обслуживало 1800 бригад. Из Германии были вывезены наиболее ценные и исправные корабли, 1291 локомотив и 40852 вагона, 6 железнодорожных снегоочистителей, 776 цистерн, 92 транспортера, более 500 тыс. колесных пар, 8,1 тыс. км рельсов и 5 млн. шпал, 11,6 тыс. комплектов стрелочных переводов (в т.ч. весь электрифицированный участок железной дороги протяженностью 860 км), что привело к резкому снижению объемов перевозок. Для преодоления создавшегося кризиса в 1946-1947 гг. была проведена национализация всех видов транспорта,

⁴¹ Там же. Л. 117-120.

⁴² Там же. Оп. 38. Д. 1. Л. 18-40.

введено планирование по советскому образцу. С 1948 г. началось восстановление ранее демонтированных железнодорожных путей и возврат части изъятых по репарациям транспорта - 710 локомотивов и 14824 вагонов⁴³.

Развитию межзонального и международного сообщения не придавалось должного значения, поскольку их рассматривали как дополнительный и строго ограниченный источник валютных поступлений. Это привело к практически полному разрыву хозяйственных связей ССР/ГДР со странами Западной и Южной Европы и ориентации страны только на сотрудничество с СССР. Германия утратила монопольные позиции на европейском рынке железнодорожных перевозок. Транспортные проблемы усугубил и начавшийся раскол Германии: союзники в одностороннем порядке проводили мероприятия, касавшиеся всего немецкого транспорта, решение общих проблем затягивалось или не приобрело окончательной согласованной формы.

Таким образом, политика СВАГ не способствовала развитию немецкого транспорта, что в свою очередь тормозило развитие экономики ССР в целом. Транспортная инфраструктура была восстановлена, но на минимально необходимом уровне.

В пятой главе «*Советская политика в отношении немецкой торговли и снабжения*» анализируются различные формы снабжения населения ССР продовольствием и продуктами.

Торговля и снабжение населения были призваны, с одной стороны, удовлетворить потребности населения в товарах, с другой стороны, аккумулировать денежные средства и инвестировать их в развитие производства. До войны Германия отличалась очень высоким среднедушевым потреблением продовольствия (в 1938 г. немец съедал в день 461 г хлеба, 13 г крупы, 503 г картофеля, 133 г мяса, 66 г жиров и 81 г сахара). В 1945 г. СССР досталась благоприятная в отношении обеспечения продовольствием зона оккупации (производство зерна, картофеля и сахара было значительно выше, а мяса, молока и рыбы - несколько ниже среднегерманских показателей). Все собранное и импортированное продовольствие распределялось СВАГ по карточкам среди немецкого населения, продавалось по завышенным ценам через коммерческую торговлю или отправлялось советским потребителям.

После хаоса первых послевоенных месяцев, в сентябре 1945 г. были установлены новые правила карточного снабжения населения: отныне обеспечение населения производилось на минимально необходимом уровне, в прямой зависимости от того, какой вклад в развитие экономики вносил человек. Нормы снабжения были ранжированы не только по категориям (в зависимости от условий труда), но и по географическому признаку (столица, крупные города, периферия): житель провинции получал от 864 до 1965 калорий в сутки, житель крупного города - от 1170 до 2053 калорий, детям отпускалось 1000-1254 калории. Рабочие, интеллигенция и чиновники стали получать на 52-514 калорий больше, чем в Третьем рейхе, но сделано это было за счет социально

⁴³ Там же. Л. 24-30.

незащищенных слоев населения - пенсионеров и инвалидов, безработных и домохозяйек, учащихся и студентов, детей (им нормы снизили на 272-339 калорий). В любом случае продовольственные нормы были ниже физиологического минимума (3000 калорий)⁴⁴. Для сравнения, москвич в 1945 г. съедал в 1,5 раза больше хлеба, в 4,3 раза больше сахара и в 3,5 раза больше мяса⁴⁵. В 1946-1947 гг. в связи с политическими событиями нормы снабжения увеличились (на 143-254 калории в крупных городах, на 180-392 калории в провинции), но произошло это за счет хлеба, крупы и картофеля, выдача мяса часто заменялась творогом или сыром, жиров - сахаром. Помимо карточек постепенно стала вводиться система дополнительного снабжения для шахтеров и рабочих тяжелой промышленности (983-1175 калорий в день), чиновников (1075-1564 калории в день). В 1949 г. в связи с образованием ГДР нормы снабжения были увеличены еще на 210-1088 калорий, но и теперь они превысили физиологический минимум лишь у чиновников, шахтеров и рабочих с вредных производств.

Хуже всего осуществлялось снабжение населения промтоварами. Легкая промышленность работала плохо. В 1947 г. в расчете на 1 жителя было произведено 1,1 м ткани, 329 г моющих средств, 130 г табачных изделий, 12,2 коробков спичек, 2 пары «эрзац-обуви» (деревянная или резиновая подошва с тряпичным верхом) приходилось на 5 человек, 1 пара кожаной обуви на 24 человека, 1 трикотажное изделие на 5 человек, 2 пары чулок или носков на 3 человека. Кроме того, необходимо было обеспечить всем необходимым огромное количество беженцев, переселенцев и бывших военнопленных⁴⁶. Поэтому выдача товаров проводилась по ордерам и только в исключительных случаях. С улучшением работы промышленности с января 1949 г. была введена продажа промтоваров по пункт-картам (нормы снабжения тоже зависели от категории населения). Непривилегированные слои населения могли рассчитывать на 1 пару чулок или носков, на 1 изделие бельевого и верхнего трикотажа, 1 пару «эрзац-обуви». Вообще не получили карточек крестьяне и частные предприниматели.

СВАГ использовала дефицит продуктов и товаров в Восточной Германии для извлечения дополнительного дохода - была развернута свободная торговля ими через коммерческую торговлю. В течение 1948-1949 гг. было открыто 1140 магазинов, 203 ресторана и кафе, 428 мелких торговых точек. Наибольшим спросом у населения пользовались хлебобулочные и кондитерские изделия, мясо, рыба, жиры и молоко, а также ткани, обувь, трикотажные и швейные изделия, мыло, топливо и стройматериалы. Цены были завышены сначала в 10-12, затем в 4-8 раз. Разница между себестоимостью и продажной ценой шла на финансирование двухлетнего экономического плана. За один только 1949 г. это принесло прибыль в 1,7 млрд. марок (11% всех доходов

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 128-136

⁴⁵ Попов В. П. Ук. соч. С. 64.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 209.

бюджета). Была достигнута и другая цель: с помощью игры на понижение цен разорвались частники и спекулянты, торгующие на «черном рынке»⁴⁷. Недостатки советской системы распределения пытались сгладить за счет развития потребительской кооперации, возрожденной в 1945-1949 гг. Одновременно шел процесс централизации управления и внедрение планирования. Было создано 155 потребительских кооперативов, но их услугами в 1949 г. пользовалось лишь 13,5% населения, преимущественно рабочие и служащие⁴⁸.

Население западных зон снабжалось лучше: здесь были выше нормы снабжения, разнообразнее ассортимент выдаваемых по ним продуктов, недостающая часть продовольствия и промтовары покупалась на «черном рынке», либо получалась в виде гуманитарной помощи из США. После денежной реформы в июле 1948 г. было отменено нормированное снабжение и введена свободная продажа большинства продуктов и товаров.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы.

Историю советской оккупационной политики надо рассматривать в контексте общего послевоенного кризиса в Германии, начавшегося раскола страны и «холодной войны», потому что эти факторы накладывали свой отпечаток на все мероприятия СВАГ. При подготовке и осуществлении советской оккупационной политики с самого начала боролись между собой разные тенденции. С одной стороны, как страна-победитель, понесшая огромные материальные и людские потери в войне, СССР старался максимально содействовать восстановлению и усилению своей военной и экономической мощи и ослаблению Германии, дабы навсегда устранить с ее стороны угрозу миру. С другой стороны, советское руководство понимало необходимость восстановления экономики С03 (как для обеспечения нормального существования немецкого населения, так и для поддержки СССР в противостоянии с капиталистическими странами). Экономические меры применялись и для решения политических проблем: становления социальной и экономической базы правящего режима, устранения его конкурентов.

Произвести полный подсчет репарационным изъятиям на сегодняшний день невозможно. Во-первых, часть материалов по этому вопросу до сих пор недоступна для исследователей. Во-вторых, имеющиеся в советских источниках суммы не всегда можно точно перевести в доллары. В-третьих, сейчас не возможно точно оценить стоимость драгоценных металлов, отправленных в СССР. Тем не менее, можно аргументировано утверждать, что общая сумма репараций была значительно выше 3,3 млрд. долларов, заявленных в 1953 г. В.Н. Старовским, поскольку только сырьевые и товарные поставки, а также труд немецких военнопленных в СССР стоили не менее 11 млрд. долларов. Германские репарации не были направлены на восстановление разрушенных районов и помощь населению, пострадавшему от немецкой оккупации, как

⁴⁷ Там же. Д. 1. Л. 220-221; Д. 2. Л. 54, 97-98, 109-114.

⁴⁸ Там же. Д. 1. Л. 290-301; Д. 2. Л. 130-145.

это предполагалось Ялтинскими и Потсдамскими соглашениями. В то же время они способствовали усилению советского военно-промышленного комплекса, ликвидации отставания СССР от США в сфере ракетно-ядерных вооружений. Влияние репараций на экономику ГДР оказалось неоднозначным: с одной стороны, они заметно затормозили ее развитие в 1940-х - начале 1950-х гг., с другой, косвенно способствовали обновлению основных фондов и бурному экономическому росту во второй половине 1950-х - начале 1960-х гг.

Национализация экономики способствовала созданию мощного государственного сектора, охватывавшего тяжелую промышленность, транспорт, банковскую и страховую сферу, оптовую и, частично, розничную торговлю. Средства на его развитие изыскивались за счет повышения налогов на крестьян и частных предпринимателей, снижения реальной заработной платы, перераспределения капиталов в ходе денежной реформы, «коммерческой торговли», расширения продажи спиртных напитков и табака, льготных банковских кредитов. Однако это не принесло позитивных результатов для немецкого населения, потому что государственный сектор был нацелен не на производство товаров народного потребления, а на развитие тяжелой промышленности и выполнение репарационных заказов для СССР. Частные предприниматели, доминировавшие в легкой промышленности, торговле и сфере обслуживания, всячески притеснялись государством и оказались в состоянии кризиса. В итоге, достигнуть довоенного уровня производства к 1949 г. не удалось.

Наиболее пострадали от советской оккупационной политики не частные предприниматели, а простые жители Восточной Германии. Принудительные сельскохозяйственные заготовки, крупные платежи за полученную в ходе аграрной реформы землю (при почти полном отсутствии скота и орудий труда), высокие налоги разоряли крестьян, вынуждали их вступать в сельскохозяйственные производственные кооперативы (колхозы). Многие из них голодали, поскольку не имели даже продовольственных карточек. Рабочие пострадали от реального снижения заработной платы, повышение норм снабжения вынудило их больше денег тратить на покупку товаров по карточкам. После демонтажа промышленных предприятий в счет репараций более 300 тыс. человек оказались безработными. В результате в 1945-1949 гг. уровень жизни населения оставался низким, особенно в сравнении с ФРГ, получавшей щедрую финансовую и продовольственную помощь США. Разоренный войной и несущий большие расходы в послевоенной гонке вооружений СССР не мог оказать аналогичную помощь ГДР.

В западной историографии заявлен тезис о «злонамеренности» советской политики, якобы заранее направленной на построение социалистической системы в СОЗ/ГДР, выдвигаются упреки СВАГ в связи с полной ликвидацией рыночных отношений. Диссертант считает эти обвинения недостаточно обоснованными. Во-первых, рыночная система хозяйствования уже была в значительной степени ликвидирована за 12 лет пребывания у власти А. Гитлера. При нацистах была проведена национализация значительной части промышлен-

ленности, всего транспорта, введена система принудительных сельскохозяйственных заготовок и карточного снабжения населения. Во-вторых, в условиях военного, а также послевоенного кризиса и разрухи эффективнее работали административно-командные методы управления. Кстати, аналогичную политику по отношению к Германии первоначально проводили и западные союзники. Однако после стабилизации экономической ситуации они, в отличие от СВАГ, сократили государственное регулирование до необходимого минимума. В-третьих, советские руководители, в отличие от своих западных коллег, не имели опыта управления в условиях рыночной экономики. Единственное, на что они могли опереться, - индустриализация и коллективизация в СССР, а также советский опыт послевоенного восстановления начала 20-х и конца 40-х гг. отсюда и все параллели с развитием Советского Союза с аналогичными недостатками: свертывание рыночных отношений, жесткое планирование экономики, развитие тяжелой индустрии за счет сельского хозяйства и легкой промышленности, ограбление деревни и трудящихся, приоритет внеэкономических методов в повышении производительности труда. В-четвертых, нехватка квалифицированных немецких кадров на местах. Поголовная денацификация руководящих кадров привела к огромному дефициту специалистов в различных отраслях экономики. На смену уволенным менеджерам пришли люди с незаконченным средним образованием, но являющиеся членами СЕПГ. Кроме того, раздел Германии на зоны оккупации прервал традиционные экономические связи, а начало «холодной войны» сделало невозможным их восстановление. СОЗ неизбежно была вынуждена ориентироваться на Советский Союз и страны «народной демократии».

Советская оккупационная политика продемонстрировала полную неподготовленность военных властей к решению проблем послевоенного развития. Попытки привнесения собственных методов управления и хозяйствования при осуществлении этой политики, без учета местных традиций и особенностей, вызвали дезорганизацию управления страной и негативную реакцию со стороны местных жителей. Пример Восточной Германии 1945-1949 гг. убедительно доказал, что игнорирование оккупационной администрацией рыночных законов развития, пренебрежение интересами населения может негативно сказаться на экономическом развитии страны и уровне жизни населения на долгие годы.

Приложения состоят из документальных материалов, характеризующих проведение советской оккупационной политики в экономике Восточной Германии в 1945-1949 гг. Это статистические данные по объему репарационных изъятий из различных отраслей экономики Восточной Германии, материалы по аграрной реформе и объемам сельскохозяйственных заготовок, документы о бюджетной и кредитно-финансовой политике СВАГ, объеме разрушений и восстановлении транспортной инфраструктуры, нормы снабжения населения продовольствием и товарами в советской и западных зонах оккупации, данные о товарообороте предприятий торговли.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах

автора:

1. Болдырев Р.Ю. Советские репарации из Германии 1945-1955 гг.: скрытая страница советской истории // Защитники Отечества. Материалы V и VII областных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. - Архангельск, 2000. (0,46 пл.)
2. Болдырев Р.Ю. Аграрная реформа 1945 г. в Восточной Германии и ее итоги // XIII Ломоносовские чтения. Сборник научных трудов. - Архангельск, 2001. (0,86 пл.)
3. Болдырев Р.Ю. Репарации из Германии, поступившие в судостроительную промышленность СССР // Поморская энциклопедия. Т. 1. История Архангельского Севера/ Гл. ред. В.Н. Булатов. Архангельск, 2001. (0,1 пл.)
4. Болдырев Р.Ю. Малоизвестные формы взимания германских репараций после Второй мировой войны // С именем Ломоносова. Сборник научных статей и тезисов докладов. - Архангельск, 2002. (0,5 пл.)
5. Болдырев Р.Ю. История создания и особенности Конституции ГДР 1949 года // Актуальные проблемы правовой науки: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. - Архангельск, 2002. (0,27 пл.)

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 30.06.2004
Бумага офисная. Тираж 100 экз. Заказ № 155.
Типография ООО «КИРА»
163061, г. Архангельск, ул. Поморская, 34 тел. 650-670
Лицензия ПЛД № 30-29

№16331

Из фондов Российской национальной библиотеки